

ская группировка выставляла своих претендентов на казанский престол — старших сыновей Сафа-Гирея, живших в Крыму¹ Необходимо было расколоть крымскую партию, лишить ее единства И эту задачу Сумбека выполняла с успехом Она приблизила к себе главу крымцев в Казани — улана Кошак, дала ему все полномочия временщика и нашла опору в ханской гвардии, которая провозгласила казанским царем Утемыш-Гирея Кошак, «муж zelo величав и свиреп», обладал, видимо, незаурядным военным талантом В 1548 году он отстоял Казань от русских войск Он сумел на время прекратить раздоры и создать видимость единства в Казани перед лицом наступающего Русского государства Жестокая военная диктатура Кошака вызывала недовольство широкой массы казанцев; разбитые группировки обвиняли Кошака в узурпации ханской власти, говорили, что Кошак хочет убить Утемыша, чтобы самому стать царем в Казани Отколовшиеся от Кошака крымцы «послали в Крым послов просити помочи и сверстного царя»² Но русские казаки — Урачко с товарищами — перехватили послов, и ярлыки, таким образом, не дошли по назначению и стали известны московскому правительству

Автор «Казанской истории» показывает, какую неутомимую деятельность развила Сумбека перед лицом грозящей опасности. Она «веляше. . . в Казани осаду крепити и вои многих на помощь отвсюду збират, отколе пойдут к ним, от Нагаи, от Асторокани, и от Крыма, и от Азова, аще не достанет столиких своих вои на противление Руси, и давати им царьския казны злата и сребра без скупости найма, елико хотят».³ В то время, как ее отец и братья договаривались с Иваном Грозным о женитбе Шигаля на Сумбеке, она ставила себе задачей «царя касимовского Шигаля и воевод московских со всею силою рускою изгнати от земли Казанския и град новый (Свияжск, — Г. М) отняти, всячески им противитися, доколе мочно»⁴

В этих условиях тяжелого военного режима ходили слухи о связи — «любви блудной со царицею улана Кошака» Об этом говорили не только казанцы, эти слухи дошли и до Москвы «Не токмо вси казанцы ведаху от своея ему жены прелюбы творяща со царицею после царя, но и на Москве слышащим речь ту и во многих ордах»⁵ Все старания Сумбеки и ее любовника Кошака противопоставить могущественной Руси террористический военный режим в Казани не привели ни к чему Наемные войска «хотяху брань составити с Русью», а те казанцы, которые считали, что «нам дей без Москвы нельзя быти», говорили: «Мы немощни есмя ныне и не силны противитися воем руским».⁶

Таким образом, новым правительством в Казани единство достигнуто не было — «бысть между всех пря и несогласие во едину мысль».⁷

Когда в 1551 году близ устья реки Свияги, впадающей в Волгу почти против Казани, русскими был поставлен город Свияжск — форпост и военная база для завоевания Казани, то с постройкой города под власть московского правительства отошла вся Горная сторона. Казанцы долго не знали о строительстве города; когда же им об этом сказали, они «не яща веры, гордостию снедаеми, чающе малый градец поставлен, зовом

¹ Свидетельство историка Крыма Мухаммед-Ризы в «Ассеб-ссейяр» См. М Худяков Очерки истории Казанского ханства. Казань, 1923, стр 108

² ПСРЛ, XIII, ч 2, стр. 459

³ Казанская история, стр 92—93

⁴ Там же, стр 93

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Там же